

**НАЦИОНАЛЬНЫЙ КОСТЮМ И ПРЕДМЕТЫ УКРАШЕНИЯ В
КОРОТКИХ ЛИРИЧЕСКИХ ПЕСНЯХ ТАТАР**

**TATAR MANİLERİNDE GİYİM KUŞAM KÜLTÜRÜ VE SÜS
EŞYALARI**

JEWELLERY AND GARMENT CULTURE IN TATAR BALLADS

Чулпан Зарипова-Четин*

[Yıl: 1, Sayı: 1, Kış 2008, s.81-94.]

ÖZET

Kazan Tatarlarının manilerine yansıyan halkın giyim kuşam ve süslenme kültürü, halkın duygularına doğal bir şekilde örülerek manilere özel bir renk katmaktadır. Bir kızın güzelliğini, onun yüzü, endamı ve huyu ile beraber giydiği giysileri ve taktığı takıları da ifade etmekteydi. Fakat Kazan Tatarları, Rus ve Avrupa medeniyetleri etkisi altında öz millî kıyafetinden, başka Türk boylarından farklı olarak XX yy. 30'lı yıllarından itibaren vazgeçmişlerdir. Bu açıdan Kazan Tatarlarının günümüze ulaşan manileri sadece halkın yaşadığı duygularını değil onun giyim kuşam ve süslenme kültürünü öğrenmek için de pahası biçilmez bir kaynak olmaktadır.

Anahtar Kelimeler

Kazan Tatarları, maniler, giyim kuşam, süs eşyaları

РЕЗЮМЕ

Отражение в коротких песнях казанских татар предметов национального костюма и национальных украшений придает им особый колорит, который естественным образом вплетается в лирический настрой народа. При выражении красоты девушки, неприменным атрибутом наравне с ее лицом, станом и характером, считались и предметы ее одежды, и украшения, которые своеобразно подчеркивали ее красоту. Однако по сравнению с другими тюркскими народностями татары под влиянием русской и европейской культур рано отказались от своей национальной одежды. Короткие песни татар, дошедшие до наших дней, являются незаменимым источником изучения не только лирического настроения, но и истории костюма и украшений народа.

Ключевые слова

* Çulpan ZARİPOVA ÇETİN, Muğla Üniversitesi Fen-Edebiyat Fakültesi Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Bölümü/ Muğla-TÜRKİYE.[Kandı. fılool. naık, doıent Unıversıtet ğ. Muğla, Turııa.]

Казанские татары, короткие лирические песни, национальный костюм, предметы украшения.

Короткие лирические песни (кыска жырлар) - один из самых популярных жанров татарского устного народного творчества. Где бы татары не проживали – в Поволжье, в Прикамье, в Приуралье или в Сибири – в каждом городе, в каждой деревне непременно можно услышать короткие лирические песни, через века донесшие до нас правду жизни посредством тончайших душевных переживаний народа.

Короткие лирические песни, состоящие из четырех строк, высказывают единство содержания. Обычно первая строфа нас подготавливает к той мысли, о которой говорится во второй строфе. Те мысли и чувства, которые народ хотел донести до наших сердец, обычно кроются в третьей и четвертой строке коротких песен.

В татарских коротких лирических песнях находят отражение такие темы как повседневная жизнь, переживания общественного и личного характера, мужество, надежда на светлое будущее, тоска по родине, трагическая судьба татарской женщины, чувства и переживания шакирдов, обучавшихся в медресе; дружеские и родственные отношения, философия жизни и смерти, любовь, разлука... Наряду с богатой тематикой особое внимание заслуживает и образная система коротких лирических песен. Это и явления природы, и животный и растительный мир, и предметы повседневного быта. Однако то, что дает нам возможность понять национальную суть народа во всей ее правдивости и красоте – это, возможно, еще и элементы татарского костюма и национальные украшения, также нашедшие свое отражение в коротких песнях. Рассматривая богатую образную систему коротких песен казанских татар с точки зрения присутствия в них национального костюма и национальных украшений, мы пришли к выводу, что именно они придают этим песням тот национальный колорит, который так необходим для понятия их сути.

Общеизвестно, что поэзия познает мир через образы. Это одна из форм мышления. И то содержание, та идея, которые скрыты в песне, она тоже раскрывается через образы. Наши предки не мыслили себя вне природы и вне тех природных явлений, которыми они были окружены. Они воспринимали себя органической частью природы. Однако проходили века и каждый

народ приобретал еще и только ему свойственные черты, у каждого народа сложились свои обычаи, праздники, пляски, своя культура поведения, культура кухни, культура костюма. Все это и помогло ему остаться единственно неповторимым на фоне всех народов и народностей. И конечно же этот национальный колорит естественным образом вплелся и в лирический настрой народа, то есть и в его поэзию и песенное творчество. Например, при выражении красоты девушки, неприменным атрибутом этой красоты наравне с ее лицом, станом и характером, считались и предметы ее одежды, и украшения, которые своеобразно подчеркивали ее красоту.

Национальный костюм каждого народа тесно связан с климатом и условиями жизни той полосы, которую он населяет. По сравнению со многими другими тюркскими народами, казанские татары всегда имели прекрасную возможность прожить все четыре времени года, что сказалось и на содержании их национального костюма, очень своеобразного и оригинального по сравнению с костюмом других народов, населяющих Поволжье и Приуралье. Однако по сравнению с другими тюркскими народностями казанские татары под влиянием русской и европейской культур рано отказались от своей национальной одежды. Лишь ее осколки, мелкие детали дошли до наших дней и короткие песни в плане изучения истории татарского костюма являются незаменимым источником.

В Булгарском ханстве, в Золотой Орде и во времена Казанского ханства татары сами выращивали лен и коноплю, сами изготовляли из него нити и ткали ткани. В деревнях почти во всех семьях неприменным атрибутом являлся ткацкий станок и девушки-татарки часами просиживали за ним, готовя себе приданое. Еще в древние времена татары Поволжья посредством развитых торговых отношений как с Севером так и с Югом снабжали себя всевозможными шкурами, из которых шили шубы, китайским шелком, иранской басмой, кашмиром, золотой и серебряной нитью для вышивания. Однако такой товар был доступен только богатой прослойке татар, живущей в городах. В деревнях же обычно ткани изготовляли сами, а для вышивки покупали дешевые цветные нити на базаре. Одежду женщины шили вручную, швейные машины в татарских деревнях появились только в начале XX века.

Национальный костюм казанских татар вообрал в себя такие виды прикладного искусства как ткачество, вышивка, кожаная мозаика и другие. Татары, также как и многие другие

народы, с самых древних времен тонко воспринимали красоту и искусство и приложили все усилия, чтобы найти им выражение в повседневной жизни, проходящей в самых тяжелых условиях. И неудивительно, что все это органически вплеталось народом и в устное народное творчество.

Какие же элементы татарского костюма находят отражение в коротких лирических песнях казанских татар? Известно, что и у женщин и у мужчин основными элементами костюма были платье (у мужчин – рубашка) и *камзол* (желетка). Женское платье шилось обычно из атласа, шерсти, льна или сукна и имело широкий покрой. Низ платья и рукава дополняли оборки. Обычно в три ряда, но могло быть и больше. Вот как описывается платье татарки в коротких песнях:

*Житен күлмәк жиңе озын, Рукав льняного платья длинен,
Кил, сөйләшик төн озын (4169)¹ Иди же, поговорим, ведь ночь длинна².*

*Аклы ситсы күлмәгемнең Оборки моего белого ситцевого платья
Балитаге өч кенә (4280) В три ряда.*

Татарки обычно носили платье белого, голубого и красного цветов. Надо отметить, что алый цвет был особо почитаем всеми тюркскими народностями. Об этом говорится и в одной турецкой поговорке: “Глаз турка радуется алый цвет”. В татарских коротких лирических песнях красный и алый цвета также являются преобладающими:

*Кызлар кызыл киядер, Девушки одеваются в алое,
Жефәктән төймә төядер (2010) Из шелка набивают пуговицы.*

*Күп сәдәпле күлмәкләрнең Из платьев с множеством пуговиц
Киям мин алын гына (3631) Одеваю только те, что алого цвета;*

*Кызыл күлмәк, кызыл яулык Красное платье, красный платок
Кызыгам алдырырга (3594) Вот что мне надо бы подарить.*

Голубой же цвет напоминал цвет неба, то пространство, куда устремляется душа, закончивши земной путь. Поэтому этот цвет также был популярен среди татар:

*Өстәлләргә куеп кистем Голубое платье выкроила,
Зәңгәрле күлмәгемне (4114) Положивши его на стол.*

Любили татарки и ткани в крапинку и в цветочек:

*Өстеңдә дә кигән күлмәгеңнең Платье, что на тебя надето,
Тырнак-тырнак төшкән ағы бар (2065) В белую крапинку;*

*Чәчәк бизәккәе төшкән Цветочный узор
Аклы күлмәккәемә (5275) На моем белом платье.*

Деревенские девушки-татарки, так как большую часть времени проводили за домашней работой или же работали на поле, поверх не очень длинного платья из ситца носили фартук с крылышками. Фартуки молодых девушек были особенно красивы: они украшались разнообразной вышивкой:

*Алмы альяпкычларың, Розовый твой фартук
Гәлме альяпкычларың? (4361) Или в цветочек?*

Камзол – жилетку – женщины носили поверх платья, а мужчины поверх рубашки. Его обычно шили из тяжелых тканей, например из бархата или атласа. Богатые предпочитали жилетку, отороченную мехом. Однако даже самая обычная жилетка всегда по краям украшалась тесемочной отделкой (Сергеева 2005: 7). В коротких песнях этот элемент национального костюма также нашел свое выражение. Джигит, описывая свою возлюбленную, непременно упоминает и ее камзол :

*Ач тәрәзәңне җиләзгә, Открой окно чтобы проветриться,
Ки камзулың көязгә (4394) Одень камзол для пригожести;*

*Сары ла сары син буласың Совершенно желтой становишься
Сары камзулларың кигәчтен Как оденешь свой желтый камзол:
Сары сандугач кук күренәсең, Желтой соловушкой кажешься,
Гәҗгәп икән җаның сөйгәчтен (2183) Как прекрасно все, когда любишь.*

Обязательным атрибутом мужского национального костюма татар являлся пояс из шелка – *пута*, *билбау*. Он обычно был красного или зеленого цвета. Иногда кончик пояса украшался бахромой из позумента. Длинным и широким куском шелковой материи обвязывали талию ровно три раза. Здесь привлекает внимание эпическое значение числа «три». Пояс имел сокровальное значение и считался святым предметом. При чем такого мнения о поясе были не только турки, но и славяне. В коротких лирических песнях татар пояс является важным атрибутом джигитства:

*Егет лә егет, әй дигәннең Настоящий джигит,
Өч әйләнер биләннән путасы (4192) Поясом три раза обвяжет стан.*

*Ефәк пута – бил күрке, Шелковый поясок – украшение пояса,
Матур кызлар – ил күрке (1433) Красивые девушки – украшение страны.*

*Ефәк тә генә билбау чите ука, Шелковый пояс с бахромой из
позумента,
Чишәсем лә килми билемнән (1276) Так не хочется его развязывать.*

Поверх платья (рубашки) и камзола и мужчины и женщины зимой одевали шубу из натурального меха. В деревнях же обычно носили короткое бархатное или стеганое пальто, которое называли *бишмэт*:

Су буенда йөри-йөри *Разгуливая*
около речки,

Туңам инде, туның бир (3846) *Замерзаю,*
дай мне шубу.

Яңа теккән бишмәтеңне *Новый свой*
бешимет

Нигә билле итмәдең (4939) *Почему не*
шил приталенным.

Зимой на руки обязательно надевали рукавицы (*бияләй*), связанные из бараньей шерсти или козьего пуха:

Бияләем биш инә, *На пяти иголках*
связаны мои рукавицы,

Кимә дустым, тишелә (4514) *О не одевай их,*
друг мой, а то прохудятся.

Городские щеголихи вместо рукавиц частенько носили перчатки:

Бәгырькәем, пирчәткәңне *Душа моя,*
свои перчатки

Көн саен киясеңме? (4529) *Каждый*
день ли надеваешь?

Особое дополнение придавал национальному костюму головной убор: у женщин – *калфак* и шаль, у мужчин – *тюбетейка*. *Калфак* является очень своеобразным женским головным убором. Он придавал татаркам особую прелесть. Незамужние девушки накалывали *калфак* на волосы, а поверх накидывали белую шелковую шаль. *Калфак* шили вручную из трикотажной или бархатной ткани. Передняя часть вышивалась серебряными и золотых нитями, а кончики *калфака* украшались бахромой (Сергеева 2005: 28). Если до конца XIX в. носили объемные *калфаки*, которые буквально одевались на голову, то в нач. XX в. размер *калфака* стал уменьшаться и расшивался уже бисером. *Калфак* постепенно из головного убора превращался в предмет украшения. Надо отметить и то, что *калфак* был обязательным аксессуаром городских и знатных девушек, в деревнях его не носили. Разве что дочери помещиков могли себе позволить носить *калфак*. Жаль, что в настоящее время этот подлинно национальный головной убор, подчеркивающий красоту и обаяние татарских девушек,

безвозвратно забыт. А ведь даже короткие лирические песни дают нам понять, что для джигита именно калфак являлся неотъемлемой частью красоты его возлюбленной:

Тэрэзэлэрдин, най, караган, *Из окна она*
выглянула,
Калфагына мэржэн кадаган (2003) *Жемчуг в*
свой калфак воткнула.

Ак калфакларын кыңгыр салып, *Белый свой*
калфак одев набекрень,
Белгертмэгэн булып йөридер (2204).
Притворяется, что не любит.

Ак калфагың кисэнә, *Одень же*
свой белый калфак
Кыңгыр салып йөрсәнә; *Набекрень и*
пройдись по улице;
Ят илләрдән яучы килсә, *Если*
приедут свататься издалека,
Сөйгәнем бар дисәнә (4241). *Скажи, что*
есть у тебя возлюбленный.

Как уже было сказано выше, поверх миниатюрного калфака татарские девушки накидывали белую шелковую шаль. Однако в жизни и народной поэзии татарского народа особое место занимала и шелковая шаль голубого цвета. Неженатые парни с целью заработать деньги, чтобы выкупить девушку, часто покидали родные места и нанимались сезонными разнорабочими на шахты Украины и рудники Урала. Заработав приличную сумму, они возвращались домой и обязательно привозили своим возлюбленным шелковую шаль голубого цвета. Есть даже драма известного татарского драматурга Карима Тинчурина с одноименным названием – «Голубая шаль». И совсем неудивительно, что эта тема встречается и в коротких лирических песнях:

Базарлардан шәлләр алдым – *Купил я на*
базаре шаль
Зәңгәрлесен, чуклысын (4405) *Голубую, с*
бахромой.

Женщины в деревнях обычно носили белый платок в мелкий цветочек или красный платок из батиста. Был в народе весьма популярен и так называемый «французский платок». Края платка незамужние девушки завязывали сзади на затылке, а

замужние и пожилые женщины завязывали концы платка под подбородком:

Башыңдагы батис яулык *На голове твоей*
батистовый платок
Кемнең биргән бүләге? (4423) *Чей бы это мог*
быть подарок?

Кызыл батис яулыгым *Мой красный*
батистовый платок
Жилферди жылда генә (3592) *Кольшется на*
ветру.

Базарлардан алып идем *Купил бы я на базаре*
Кызыл француз яулык (453). *Красный*
французский платок;

Мужчины-татары в повседневной жизни и на праздниках на голову одевали национальную шапку-тюбетейку, история которой уходит своими корнями в глубокое прошлое. Изображение головного убора, напоминающего тюбетейку, было обнаружено археологами на древних памятниках, монетах, рисунках и миниатюрах. Головной убор Булгарских тюрков, описанный известным путешественником Ибн Фадланом, посетившим Булгарское ханство в X веке, также напоминает тюбетейку (Фахретдинов 1993: 71).

Тюбетейка является обязательным головным убором многих тюркских народов, населяющих территорию от Средней Азии до Ирана и придерживающихся исламской религии. По правилам ислама мужчины и женщины не должны ходить по улице с неприкрытой головой. Казанские татары, повинуясь этому правилу, стали носить тюбетейку.

Название данного головного убора происходит из слова «тюбе» то есть макушка. Раньше любая девушка-татарка в сундук с приданным нарядом с рубашкой и носками обязательно клала и тюбетейку, которую в древности назывался еще и *такке*. Был даже обычай, поздравляя молодого человека с женитьбой, произносить такое пожелание как «Пусть принесет тебе счастье твой такке». Смысл данного слова в наши дни изменен и словом «такья» называют сегодня венок из цветов, который девушки-татарки летом плетут и надевают на голову как украшение.

Тюбетей, шитый из бархата и вышитый по краям и на макушке бисером, удивительно дополнял национальный костюм

татарских мужчин и служил его незаменимым аксессуаром. Тюбетей, предназначенный для ношения по праздникам, в частности на Сабантуе, вышивают бисером или золотыми и серебряными нитями. Тюбетей, шитые умелыми руками татарских рукодельниц, в разные годы завоевывали золотые медали на выставках моды в Америке и во Франции. Татары, живущие в разных уголках света, узнают друг друга прежде всего по надетым на голову тюбетейкам. Тюбетей, с любовью одеваемый татарами и в наши дни, - важный символ национального костюма, который связывает татар с историческим прошлым и богатыми традициями:

Түбәтәйкәйләрнең түбәсе, Макушка
тюбетеечки,
Түбәләре кызыл өлгеле (1940) Из красной
выкройки.

Кәләпүшнең түбәсе, Макушка *моей*
тюбетейки,
Түбәсенә гөлләр өясе(1463) На макушку бы
цветы наколоть;

В одном из коротких песен устами татарина, ради заработка покинувшего родину и уехавшего на Украину, тоска по родине очень тонко выражена через символическое значение тюбетейки. Руки парня, в желании потрогать родную тюбетейку, тянутся к головному убору. Но увы! Его голову прикрывает чуждый культуре его народа картуз...

Иртән торып тышка чыксам Как выйду утром на улицу
Карнат тавы каршында; Передо мной встают
Карпатские горы;
Түбәтәй дип алып карыйм – Думая что тюбетейка,
снимаю головной убор,
Картуз була башымда. (1174). Но это оказывается
картуз.

Зимой татары одевали бобровую шапку, которую называли *камчат бурек*, или шапку, верх которого был из бархата или кожи, а края оторачивались лисьим, беличьим или каракулевым мехом. Причем, мужчины одевали ее поверх тюбетейки, а женщины - поверх платка (Насыйри 2005: 235-237):

Камчат буркеңне күтәр-күтәр, Приподними бобровую
шапку,
Каш араларыннан жңил үтәр (1873) Меж бровей твоих ветер
прогуливается.

*Кара буркем башымда, Черная шапка, что на голове,
Тәшкән уң як кашыма; Спадает на правую бровь;
Калфак киеп, шәл ябынып, Надев калфак и накинув шаль,
Жанъем, чыкчы каршыма (3421) Душа моя, выйди мне навстречу.*

Деревенские женщины зимой обычно носили поверх платка пуховую шаль. Причем, в деревнях эта традиция жива и по сей день. Про пуховую шаль и пуховый шарф в коротких лирических песнях упоминается очень часто:

*Мамык шәлләр бәйләдем Связала пуховую шаль
Үзем ябынырмын дип; В надежде, что сама накроюсь;
Айрылганда уйламадым Не думала при расставании,
Болай сагынырмын дип (3641) Что так сильно буду скучать.*

Татарская национальная обувь ичиги - *читек* - тоже имела не последнее место в выражении национального колорита одежды татар. В те времена, когда русский народ ходил в лаптях, Булгарские тюрки носили расшитые ичиги из мягкой натуральной кожи. Кожаная обувь была одним из самых лучших достижений Булгарского ханства. Посредством торговых отношений ичиги получили распространение и на Руси и в Средней Азии (Воробьев, Бусыгин 1957: 12). Эта обувь является исконно национальной обувью. Она – гордость и достояние татарского народа. В 1983 году татарские ичиги завоевали в Париже золотую медаль. Единственная в мире фабрика, занимающаяся пошивом этой обуви находится недалеко от Казани, в рабочем поселке Арск. *Читек* шьется вручную. Мастера объединяют куски разноцветной кожи в виде национальных узоров. То есть применяется искусство кожаной мозаики. Мужские ичиги бывают намного проще и обычно черного цвета, женские же украшаются разнообразными цветными орнаментами. Самой яркой особенностью ичиг было то, что они были легки и удобны для ношения:

*Читек киям, читек киям, Ичиги надеваю, ичиги
Киям җиңеллек өчен (4014) Уж слишком они легки;*

*Кимә итек, ки читек, Не одевай валенки, одевай ичиги,
Читек аяк талдырмас (3477) В ичигах ноги не устанут.*

Ичиги обычно носили в межсезонье, а летом предпочитали башмачки из такой же кожи и также разукрашенные. Башмачки на высоких каблуках имели загнутый вверх носок.

Сахтиян читек, сары башмак, Сафьяновые ичиги, желтые баשמачки;

Бассана жирне уйганчы (1883) Носи их, пока не прохудится земля.

Однако такие ичиги и башмаки были доступны большей частью богатой прослойке татар, населяющей города. В деревнях носили более упрощенную форму данной обуви. Крестьянки же обычно обувались в лапти. Несмотря на то, что ичиги шьются из натуральной кожи, очень удобны, полезны для здоровья и просто оригинально смотрятся, в наши дни они уже не пользуются успехом. Их можно увидеть разве что на сцене в праздники. Ичиги без орнаментов и обычно светлокорицевого цвета до сих пор пожилые женщины-татарки носят как домашнюю обувь.

В деревнях в советскую эпоху очень популярны были галоши. Они и по сей день являются самой распространенной обувью среди деревенского населения. Зимой же носят валенки. Весной, когда начинает таять снег, поверх валенок в деревнях надевают те же галоши, чтобы не промокли ноги от талого снега.

*Аягындагы галушың Номер галош, что на твоих ногах,
Бишлеме, килешлеме? (4399) Пятый да, тебе подходят?*

*Аягындагы итегең Валенки, что на твоих ногах,
Быелга чыдар эле; (4400) Еще год продержатся.*

Иногда валенки для женщин изготавливались короткими, как полусапожки и называли их *ката*:

*Зәңгәр читек, киез ката, Голубые ичиги ,полуваленки
Ефәк күлмәк кем сата (1904) И шелковое платье кто продает.*

С древних времен вплоть до 50 годов прошлого столетия татарки в деревнях сами выращивали лен и коноплю и пряли из их волокон нити. Нити красили и на ткацких станках ткали ткани (Сергеева 2005: 3-4). Из отбеленных нитей вязали и носки. Носили такие носки обычно с лаптями:

*Ак чабата ак оек, Белые лапти, белые носки,
Чабата башың кыек (4254) Носок лаптей неровен.*

Однако национальный костюм был бы не полным, если бы не было тех украшений, к которым прибегал народ, чтобы выразить женскую красоту и мужскую удаль. Мы не можем сказать, что мужчины-татары были охочи до золота и серебра. Единственным украшением, не считая перстень, к которому охотно прибегали как городские так и деревенские парни, были часы на серебряной или золотой цепочке. Такие часы носили в кармане, цепочку же свешивали поверх камзола. Девушка из

состоятельной семьи обязательно клала в сундук с приданым в подарок будущему мужу золотые карманные часы. Этот аксессуар мужского костюма органично вплелся и в текст коротких песен:

Чылбырлы алтын сэгатьне Золотые часы на цепочке
Йөргән егетләр тагар (726) Носят удалые парни.

А вот портрет желанного для всех девушек щеголя, похитителя сердец устами самих же девушек:

Без барабыз алганга, Мы выйдем за тех, кто нас возьмет,
Буркен кырын салганга; За тех, кто шапку носит набекрень;
Алтын сэгатьләр такканга, Кто носит золотые часы
Папиросын капканга (4431) И в чьих зубах – папироса.

Женские украшения выделялись своей разнообразностью. Татарки с любовью носили украшения как из золота, так из серебра. Причем украшениям из серебра татарки отдавали явное предпочтение, что выделяло их от всех других тюркских женщин, предпочитающих золото. Женщины старались подчеркивать свою красоту и наряд такими украшениями, как серьги, браслеты, перстни, *хасите* (нагрудные перевязи) *чуллы* (накосники):

Агыйлдән агып килә По реке Белой плывет
Ука баулы хаситә; Хаситэ на позументной повязке;
Мал хәсрәте хәсрәт түгел, Переживание за деньги ничто
Яр хәсрәте хәстә итә (385). По сравнению с любовной тоской.

Перстни были особо любимы татарскими девушками. Их часто изготавливали мастера серебряных дел, проживавшие в деревнях Сабинского района. Часто девушки-татарки, желая иметь серебряную перстень, отдавали на сплав серебряные монеты. Модными были как серебряные, так и медные перстни. Сильна была среди населения и вера в лечебное свойство меди. Вот как все это отразилось в коротких песнях:

Көмеш кенә йөзек, ай, кыйдырдым Серебряный перстень заказала я
Унике лә көмеш акчадан (1868) Из двенадцати серебряных монет.

Уң кулымда көмеш балдак, На правой руке перстень из серебра,
Сул кулымда бакыры (4010) А на левой – из меди.

Алтын йөзек, фирәзә каш Золотой перстень с бирюзой
Жанкай бармакларыңда (3705) На твоих пальчиках, душа моя.

Кроме того, перстни, подаренные любимым или любимой, служили и обетом любви.

Самыми распространенными украшениями татарских женщин наравне с перстнем были и серьги, браслеты и наконечники - *чулты*.

Серьги носили обычно висячие и украшенные драгоценными или полудрагоценными камнями. Самыми излюбленными камнями татарских женщин были агат и фиروزа. Серьги носили как богатые женщины, так и те, кто жили в деревнях. Их носили не только по праздникам, но и в будни. В самые древние времена, когда турки исповедовали язычество, серьги были круглой формы и полностью прикрывали уши. Потому что считалось, что все открытые органы на голове (нос, уши, глаза), во избежание попадания в душу человека злых духов, должны быть прикрыты. В XVIII. веке вследствие того, что серьги были очень массивные, их продевали не в мочки ушей, а закладывали за уши. Совсем длинные серьги (10–13 см.) надевали на головной убор и они, свисая, прикрывали уши. Булгарские девушки предпочитали серьги в виде полумесяца, которые до сих пор популярны среди татарских женщин. Грушевидные и сердцевидные серьги также носили с удовольствием (Сулова 1980: 20-24). При каждом движении серьги колыхались и издавали нежный звук.

*Алтын алка авыр тарта, Золотые сережки тяжелы,
Алты мыскалдан арта (290) Их вес больше шести золотника.*

Следующим обязательным украшением татарских женщин был браслет. Он являлся одной из неотъемлемых частей татарского национального костюма. Браслет был также доступен как для богатой прослойки населения, так и для деревенской среднезажиточной. Более того, его носили как молодые девушки, так и пожилые женщины. Замужние женщины, в желании сохранить гармонию между женой и мужем, старались одевать браслет на оба запястья.

Браслеты чаще предпочитали из серебра. Верили в целебные свойства этого металла. Немалозначным был и тот факт, что серебро напоминало цвет неба. Однако богатые женщины предпочитали золотые и позолоченные браслеты. Их ширина достигала 6 см. Молодые незамужние девушки предпочитали узкие браслеты, тогда как пожилые женщины отдавали предпочтение широким (Сулова 1980: 48-52). Вот что говорится о браслетах в коротких песнях:

Беләзекләрең беләктә Браслеты твои на запястьях,

Асыл камзулың келәттә (1870) Камзол твой красивый в кладовке.

Белазеккэйларем билле иде, Браслеты мои вычурные
Белаккэйларемә билге иде (1997) Были пометиной на моих
запястьях.

Браслеты часто украшались арабской вязью. Иногда на браслетах выбивали изречения из Корана. Мудрые изречения из книги средневекового татарского поэта Кул Гали «Сказание о Юсуфе» также пользовались успехом. Особенно красиво смотрелись браслеты, украшенные драгоценными камнями. Из больших камней предпочитали бирюзу, агат, аквамарин, из мелких – жемчуг и яхонт. Особую любовь татарских женщин завоевала небесно-голубая бирюза (Сулова 1980: 48-52):

Белазегем фирүсә, Мой браслет из бирюзы,
Арасыннан жил исә (4449) Веет ветер между ним.

Чуллы (накосные украшения) были одним из самых оригинальных украшений татарок. Они представляли из себя соединенные в единую ленту серебряные монеты. Эти монеты порой вшивались в два, три, шесть или даже в девять рядов. Их сплетение порой напоминало коромысло (Сулова 1980: 28-30). Существовало в народе поверье, что под тяжестью накосных монет волосы будут расти быстрее. К слову, тяжесть этих монет давала возможность держать осанку и придавала походке татарской женщины особую стройность. Татарки в коротких песнях весьма охотно описывали свое накосное украшение, чтобы подчеркнуть женскую прелесть:

Чәч очларымда сумлык тәңкә, На кончиках кос рублевая монета,
Ак беләгем тала үргәндә (2188) Руки устают, пока влетаю их.

Агыйделдән су алганда Когда набирала воду с реки Белой,
Чылтыраттым чулымны (1345) Мои накосные монеты издавали
нежный звук.

Кроме сережек, браслетов и *чуллы*, носили татарки еще и бусы из желтого или красного янтаря:

Муенымдагы муенсам На шее моем ожерелье
Ахак түгел, гәрәбә (4778) Не из агата, а из янтаря.

Эта традиция сохранилась и по сей день. Однако такие бусы теперь носят не молодые девушки, а пожилые женщины и старушки.

В к. XIX – н. XX веков входит в моду и такое украшение, как брошка, которую накалывали на грудку платья:

Аклы ситсы кулмагеңнең На твоём белом платье
Түшендә брушкамы? (4300) Посередине брошка, да?

В советскую эпоху национальный костюм татар, как женский, так и мужской, претерпел коренные изменения. Национальный элемент отступил на задний план. Мужчины стали носить черное пальто узкого покроя или приталенное, на голову надевали кепку, а на ноги черные сапоги. Женщины же отказались от длинного платья и камзола в пользу кофты и юбки. Бойко отказались татары и от калфака и тюбетейки. Стал вырисовываться рабочий стиль советской женщины и советского мужчины, равных во всех правах и большую часть своей жизни занятых на работе. Все эти изменения нашли отражение в коротких песнях:

<i>Ярны сөйсәң, сөй матурны, Гармун уйный белгәнән; Кара пальто, кара итек, Кара кепка кигәнән (4935)</i>	<i>Если полюбишь, полюби красивого, Умеющего играть на гармонии; Одевающего черное пальто, Черные сапоги и черную кепку.</i>
---	--

<i>Чөйдән чөйгә элп куям Кофта-юбкаларымны; Сине уйлап өчкә бүләм Татлы йокыларымны. 4020.</i>	<i>Вешаю на гвозди Кофту свою и юбку; Думая о тебе, Трижды просыпаюсь за ночь.</i>
--	--

Надо отметить, что все короткие песни, в которых упоминаются элементы национального костюма, выражают сердечные переживания и настрои влюбленных. Немаловажно и то, что в них часто упоминаются и названия городов, промышленяющих нарядами, аксессуарам и украшениями, так любовно используемых татарами. Иногда это названия азиатского или же европейского города, что намекает на международную торговлю татар. Например:

Бишмәтәң теккән биш төймәнең Все пять пуговиц на твоём беешмете
Бишесе дә Бохар көмеше (1947) Из бухарского серебра.

<i>Безне әнкәй карап калды Француз яулык астындин (1093)</i>	<i>Мать нас проводила взглядом Из под французского платка.</i>
--	--

Однако в этих песнях названия татарских поселений, славящихся своими мастерами в области того или иного искусства, звучат чаще, чем чужеродные названия:

Жиһаннарда егетнең солтаны, - Во всем мире украшение джигита -
Саурый үкчә - болгар олтаны (4203) Каблук из лошадиной кожи –
подошва из Булгар;

<i>Мамык шарыфлар сатыла Мамадыш базарында (3640)</i>	<i>Продаются пуховые шарфы На базаре Мамадыша.</i>
---	--

<i>Ай-һай ла, җаным, читегең,</i>	<i>Ой-ой, милый, твои ичиги,</i>
-----------------------------------	----------------------------------

Мәкарҗәдән килгән олтаны (1988) Их подошва пришла с Макарьевки.

*Беләзәккәйләрәң бөгелмә, Вычурные твои браслеты
Бөгелмәдин килгән түгелме? (2042) Правда, что, доставлены из
Бугульмы?*

В настоящее время татары целиком перешли на современную одежду европейского типа. Осколки татарского национального костюма можно встретить разве что в деревнях в одежде пожилых татар. Мужчины до сих пор одевают тюбетейку. Женщины предпочитают платья широкого покроя. На голову, достигнув определенного возраста, женщины-татарки завязывают платок, чаще белого цвета или других светлых тонов. Зимой в селеньях также продолжают одевать пуховые платки, шали из козьего пуха и оренбургскую шаль-паутинку. А еще татарки остались верны таким своим национальным украшениям, как перстень, серьги, бусы и браслет.

Казанские татары, очень рано перешедшие из кочевого в оседлый образ жизни, придавали огромное значение одежде и украшениям и тратили на них почти половину всего состояния. Материальное положение семьи выставлялось на показ в виде украшений жены. Чем больше было у женщины красивой одежды и украшений, тем богаче и щедрее был ее муж (Насыри 2005: 235). Татары и сегодня любят красиво одеваться и украшать себя сережками, браслетом и перстнями. Только жаль, что подлинно народные наряды и украшения с каждым поколением уходят в прошлое и становятся разве что достоянием сцены. Однако хочется верить, что татарский костюм, пусть и не применяемый в современной жизни, будет бережно храниться в сознании народа как богатое национальное наследие и короткие песни нам будут напоминать о тех временах, когда татарские парни опоясывались шелковым поясом, носили золотые часы с цепочкой, щеголяли в ичигах и воспевали своих возлюбленных, одетых в алые платья и бархатные камзолы и вызывали у парней сердечные волнения одним видом наколотого на волосы калфака.

ОТМЕТКИ

¹ Здесь и далее приводится порядок расположения коротких песен в книге: Татар халык иҗаты. Кыска җырлар (Дүртюллыклар). Казан: Татарстан китап нәшрияты, 1976.

² В статье подстрочный перевод с татарского на русский наш. – Ч. 3-Ч.

БИБЛИОГРАФИЯ

Воробьев, Н.И.; Бусыгин, Е.П.(1957). Художественные промыслы Татарии в прошлом и настоящем. Казань.

Фахретдинов, Риззэтдин (1993) Болгар һәм Казан төрекләре. Казан: Татарстан китап нәшрияты.

Насыри, Каюм (2005). Сайлма әсәрләр. Т. 3, Казан: Татарское книжное издательство.

Сергеева, Нурзия (2005). Татар чигүе. Татарская вышивка. Казан: “Мәгариф”.

Суслова, Светлана (1980) Ценские украшения казанских татар середины XIX-начала XX века. Москва: издательство “Наука”.

(1976). Татар халык ижаты. Кыска жырлар (Дүртюллыклар). Казан: Татарстан китап нәшрияты.